

ЭВОЛЮЦИЯ БОГОСЛОВСКИХ ВОЗЗРЕНИЙ ЛЮТЕРА В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОСТИ

Т. В. Луценко

*Белгородский
государственный
университет*

*e-mail:
philos@gmail.ru*

Статья посвящена анализу эволюции богословских положений Лютера в период его реформаторской деятельности по следующим направлениям: теология протестантизма (*sola Scriptura* – только Писание, *sola Fide* – только Вера, *sola Gratia* – только Благодать) и в отношении Лютера к Римскому папе. Выясняется взаимосвязь идей Реформации и духовного кризиса современного общества.

Ключевые слова: Мартин Лютер, Реформация, *sola Scriptura*, *sola Fide*, *sola Gratia*, Римский папа, духовный кризис общества.

В России в настоящее время предпринимаются попытки выстроить концептуальную модель преодоления глубокого кризиса в сфере культуры, морали и духовных ценностей. Зачастую круг исследований ограничивается анализом внешних проявлений кризиса, в то время как внимание могло быть сконцентрировано на его предпосылках, заложенных в духовных основах современной цивилизации, которая на протяжении веков основывается на парадигмальных основаниях протестантской культуры. Это касается развития современного государственного устройства, науки, технологии бизнеса и современной профессиональной этики.

Реформация, как внутрицерковное явление, явилась закономерным следствием вырождения католицизма, признанием ренессансным социумом неспособности католицизма осуществить основной замысел средневековой культуры: организовать земную жизнь истинных христиан, как подготовку к вхождению в «Царствие Небесное». Необходимо вернуться к непосредственному первоисточнику истины – Священному Писанию и отбросить все позднейшие наслоения, которые являет институт Священного Предания. Главные принципы протестантского вероучения, которые были сформулированы в ходе Реформации таковы: спасение только верой – *sola Fide*, вера только по Писанию – *sola Scriptura*, спасение дается по Божественной благодати – *sola Gratia*. Одна из символических книг Лютеранской Церкви определяет: «Мы веруем, учим и исповедуем, что единственным правилом и путеводною нитью, по которым можно судить и оценивать всякое учение и всяких учителей, являются только пророческие и апостольские писания Ветхого и Нового Заветов»¹. С такой же определенностью изложено и отношение к Священному Преданию: «Противны Евангелию и учению о вере во Христа все человеческие постановления и предания ... на основании деяний и слов Св. отцов нельзя определить догматов веры»².

Принцип *sola Scriptura* исходил из общей идеи Реформации о правомочности личного, непосредственного обращения к Богу. Сила спасения принадлежит только Богу, но обращаться к Нему за ее действием каждый христианин должен сам, без всякого посредничества, земного или небесного. Прежде посредником в спасении была Католическая Церковь, так как она сообщала верным спасающую силу таинств. Церковь также была посредником в вере, потому что она предлагала человеку для познания Бога свой опыт знания о Нем – Священное Предание. Между человеком и Откровением в Священном Писании она утверждала посредство Свщ. Предания. В стремлении уничтожить любое посредничество между Богом и человеком Реформация оставила только Свщ. Писание, открыв которое, каждый мог

¹ Васечко В., иерей. Сравнительное богословие. – М.: Изд-во ПСТГУ, 2006. С. 63.

² Там же. С. 64.

непосредственно знать о Боге из Его слов. В культе Свщ. Писания личный вероучительный опыт вытеснил собой вероучительный опыт Церкви.

В католицизме Священное Писание можно правильно понимать только в контексте Священного Предания. В этой связи становится ясным, какую силу давало папству такое решение вопроса. Чтобы лишить папство силы этой позиции, протестантизму было необходимо лишить его монопольного права толкования Библии. Для этого Мартин Лютер провозгласил право каждого верующего не только самостоятельно читать, но и толковать Библию. Допуская философское мышление в качестве дополнения веры, протестантизм считал последнюю единственным критерием истинности восприятия библейского откровения. Итак, данный тезис отрицает соборный авторитет и утверждает авторитет каждой отдельной личности при наличии равенства условий для всех индивидов общества. Из идеи равенства вытекает идея конкуренции и соревновательности. С православной позиции идея равенства есть посыл ложный, так как установка на «отстаивание индивидуальности» заменяет установку заботы и доминанты на другого, установка потребления заменяет установку даяния. Это приводит, во-первых, к атомизации индивидов, во-вторых, к инфантилизации общества, которая понимается как потеря роста ответственности, а значит взросления, и, в-третьих, к замене понятных установок любви, дружбы, заботы и уважения красивыми, но не до конца понятными установками толерантности и лояльности. Общественный идеал такого общества можно выразить формулой «Я над Мы» – доминирование индивидуальных интересов, целей, и средств, в то время как православный идеал соборности – «Я в Мы».

Следующий столп протестантизма – *sola Fide* – провозглашает спасение только верой. «Бог производит в нас добро и зло; спасает нас без нашей заслуги и обвиняет без вины»³. По мысли отцов Реформации стоит быть уверенным в собственном спасении, чтобы обладать им в действительности, ибо оправдывающая вера сочетает в себе обращение к Богу и Его действие, как говорит об этом Лютер: «мысли о деле спасения, и оно будет твоим достоянием»⁴. В каком-то смысле «*sola Fide*» стала протестантским «*opus operatum*». По замечанию архим. Хрисанфа (Ретивцева): «Протестантство поставило во главу угла принцип «Верую, следовательно, спасаюсь»⁵. Спасительная вера дает оправдание, но не как избавление от греха, а как избавление от наказания. В этом тезисе содержится отказ от самоактуализации человека, как духовно-нравственного перерождения личности на пути к изменению отношений человека и Бога, потому что Бог уже спас все человечество Своей Жертвой. Реформация, освободив человека от гнета его совести всеобщей спасенностью, позволяла направить все его силы на практическое обустройство земной жизни, накопление материальных благ, положив этот утилитарный принцип в основу экономического формирования протестантских стран.

Следующий протестантский вероучительный принцип – *sola Gratia* – по своей сути отрицает существование земной Церкви, как посредника между Богом и человеком. Исторически такой взгляд развился, как реакция на существенные недостатки католической экклезиологии. В числе таких недостатков нужно назвать: преобладающее представление о церкви, как идеологическом сообществе, угнетенное бытие таинств, которое претворяло это общество в Тело Христово. Земному образу Церкви Реформация на самом старте своего развития противопоставила образ невидимой небесной церкви, отрицая возможность существования ее земного бытия. «Вместо Церкви, совершающейся в таинствах, Реформация утвердила образ церкви, совершающейся верой каждого из ее верных»⁶. Тезис *sola Gratia* – это отрицание церковного авторитета и иерархии.

В этой связи нам кажется целесообразным рассмотреть эволюцию личного отношения Лютера к Римскому папе.

³ Мартин Лютер. Избранные произведения. – СПб.: «Андреев и согласие», 1994. С. 428.

⁴ Там же. С. 432.

⁵ Хрисанф (Ретивцев), архим. Характер протестантизма и его историческое развитие. СПб., 1871 // Репринт. – М., 1992. С. 29.

⁶ Васечко В., иерей. Сравнительное богословие. – М.: Изд-во ПСТГУ, 2006. С. 66.

В начале своей жизни Мартин Лютер, как правоверный католик слепо верил в непогрешимость папы и истинность всех его поступков. Позднее принятая им идея об оправдании верой не мешает ему оставаться ярким поклонником папы и верным сыном церкви, каким он был в момент поступления в монастырь. «Я так благоговел перед папой, что ради него сжег бы всякого еретика»⁷. По приезде в Рим в 1511 году Лютер испытал чувство глубокого религиозного благоговения, все его чувства можно было охарактеризовать чувствами пламенного католика и монаха. Но во время этой поездки Лютер убедился в том, что Рим – логово всех пороков. Но он оправдывал папу, думал, что папа – невинная жертва окружающих его волков – «агнец среди волков»⁸. Но следует заметить, что на Лютера римские впечатления подействовали отрезвляюще. Тем не менее, нельзя сказать, что это путешествие совершило переворот в отношении Лютера к папству, сделав его из горячего приверженца непримиримым врагом. Все виденное и слышанное Лютером в Риме не поколебало его основных убеждений. В продолжение многих лет после этого путешествия мы замечаем в Лютере то же строго церковное отношение к верховному авторитету тогдашнего христианства, которое он усвоил себе с юношеских лет. В 1517-1518 годах он еще делает строгое различие между папством, в лице данного его представителя, и первоначальным призванием папы, как главы католической церкви. В 1517 г. в письме к Штаупицу Лютер пишет: «Я готов подчиниться Римскому Первосвященнику, как самому Христу»⁹. Вот еще одна цитата: «Падая к ногам твоим, Святейший Отец, я предаюсь тебе со всем, что я есмь, и со всем, что имею. Дай мне жизнь, или отними ее; оправдай, или осуди, как тебе будет угодно. Если я заслужил, то не отрекаюсь умереть... Да хранит тебя Господь во веки веков. Аминь»¹⁰.

Но в 25 тезисе можно увидеть начало «ереси» – умаление безграничной власти папы: «Тою же властью, как Папа, обладает... всякий епископ в своей епархии и всякий священник в приходе своем»¹¹.

В письме к папе (от 3 марта) 1519 года Лютер уверяет, что «никогда не имел и не имеет намерения нападать на власть Римской церкви и папы»¹², и признает, что «церковь выше всего», но это уже не искренне. 13 марта он писал Спалатину: «Я не знаю, есть ли папа сам антихрист или только апостол его»¹³, в другом письме он прямо заявляет, что антихрист, о котором говорит апостол Павел, управляет Римской курией: «Еще большее готовит теперь мое перо. Я и сам не знаю, откуда берутся у меня эти мысли. Это дело, по моему разумению, еще не началось, хотя высокие господа в Риме ожидают уже его конца»¹⁴.

После диспута с Экком и выхода папской буллы о его отлучении Лютер пишет Папе: «Папа Лев... если эта булла исходит от вас, то я... увещаю вас прийти в себя и прекратить кощунство... Если же этого не сделаете, то знайте, что я и все Христовы служители почитаем ваш первосвященнический престол седалищем сатаны и Антихриста, коему мы не хотим подчиняться...»¹⁵.

Теперь мы можем наблюдать коренной переворот во взглядах реформатора. «Я теперь несомненно уверен, что Папа – Антихрист» – писал Лютер одному из своих друзей и учеников 11-го окт. 1520 г. Этот религиозный опыт «Папа-Антихрист» базируется в «темных водах Средних веков»¹⁶, в познании абсолютного зла, как личного начала – дьявола. «Папа – Антихрист» для Лютера не отвлеченный богословский опыт, это мистический страх нечистой силы, который тяготеет над ним всю жизнь. «Я не знаю, кто такой

⁷ Мережковский, Д. С. Реформаторы. Лютер, Кальвин, Паскаль. – Брюссель, Париж: «Жизнь с Богом», «La Presse Libre», 1990. С. 41.

⁸ Мартин Лютер. Избранные произведения. – СПб.: «Андреев и согласие», 1994. С. 113.

⁹ Там же. С. 139.

¹⁰ Там же. С. 140.

¹¹ Мартин Лютер. 95 тезисов. – СПб.: Роза Мира, 2002. С. 18.

¹² Цит. по Ян Гус. Мартин Лютер. Жан Кальвин. Торквемада. Лойола: Биографические очерки. – М.: Республика, 1995. С. 125.

¹³ Там же. С. 126.

¹⁴ Там же. С. 129.

¹⁵ Цит. по Мережковский, Д. С. Реформаторы. С. 65.

¹⁶ Там же. С. 65.

Папа – сам ли Антихрист или только апостол его» – эту мысль посещала Лютера в течение всей его дальнейшей жизни.

10 дек. 1520 г. Лютер сжег папскую буллу о собственном отлучении. «Жребий брошен, – писал в эти дни Лютер Спалатину. – Я презираю ярость и милость Рима; я не помирюсь с ним во веки веков; наступил конец смирению»¹⁷.

Многие исследователи деятельности Лютера, например, Брендлер, Бецольд, говорят о том, что реформатор был человеком крайностей, не признававшим серединного пути. Из страстного и горячего поклонника папы Лютер стал таким же горячим его гонителем. Ненависть Лютера к папе, в котором он видел антихриста и дьявола, с годами только усиливалась, принимая характер настоящей *idee fixe*. Он сам сознается в этом, говоря: «Я не могу молиться, не проклиная папы, не могу сказать: «Да святится имя Твое», не прибавляя: «И да будет проклято имя папистов». Воистину так молюсь я каждый день устно, а сердцем своим непрестанно»¹⁸. Последнее сочинение Лютера «Папство, учрежденное дьяволом», вышедшее в 1545 году, представляет собой апогей ненависти реформатора к папе. Лютер полностью отказывается от личного авторитета первосвященника Римской церкви, противопоставив ему авторитет общедоступный и неиерархический – собственное толкование Слова Божия.

Реформы Лютера изначально были направлены на улучшение устройства Католической церкви, но в итоге они обратились против тех столпов, которые лежат в основе любого общества и цементируют его. Это можно представить следующим образом:

- авторитет соборный отвергает тезис *sola Scriptura*;
- авторитет личный отвергается признанием Папы, как Антихриста;
- авторитет церковный отвергает тезис *sola Gratia*.

Реформация не оставила новой культуре охранительных традиций, кроме защиты механизмов функционирования, религиозной и психологической мотивации. Этот процесс принял форму прогресса, для которого приемлемы лишь материальные результаты – сенсорные истины. Этот прогресс не знает преемственности ценностей, эта революция, которая не сменяется миром. Без сдерживающих общество духовных авторитетов начинают стремительно действовать центробежные силы. Если общество, в котором сильны основы православной веры можно по аналогии сравнить с деревом, иерархически упорядоченной структурой, католическую общину – с единым целым, монолитом, то протестантское общество – с кучей песка, где каждый его член – отдельный, самостоятельный и индивидуальный атом. О том, что последствия его реформ центробежны и губительны для общества, Лютер убедился, когда Реформация захватила всю Германию, став необратимым процессом. Нам известен факт, что в течение своей реформаторской деятельности Мартин Лютер изменил первоначальные богословские положения, которые легли в основу протестантского учения в том направлении, которое можно определить, как более близкое духу православной церкви. Далее мы рассмотрим эволюцию религиозной доктрины Лютера.

Право свободного толкования Писания привело к религиозному произволу среди населения, необходимость ограничения этого произвола привела к возникновению так называемых символических книг протестантизма – второго основного источника протестантского вероучения, которые образовали Свщ. Предание протестантизма. Каждое протестантское направление имеет свои символические книги, факт их существования противоречит изначальному принципу Реформации – *sola Scriptura*.

Это противоречие отражают ранние символические книги Германской Реформации. Например, «Формула согласия» провозглашает, что «одно Священное Писание следует признавать критерием, нормой и правилом веры, символы же авторитетного значения в делах веры не имеют, а только служат свидетельством о нашей вере»¹⁹. С другой стороны «Формула согласия» предписывает, что «символами должно проверять все другие книги относительно того, правильно ли и согласно ли со словом Божиим излагаются

¹⁷ Мартин Лютер. Избранные произведения. – СПб.: «Андреев и согласие», 1994. С.251.

¹⁸ Мартин Лютер. Избранные произведения. – СПб.: «Андреев и согласие», 1994. С. 296.

¹⁹ Мартин Лютер. Книга Согласия: Вероисповедание и учение лютеранской церкви. СПб: Фонд «Лютеранское Наследие». 1996. – же. С. 274.

в них христианские догматы» и определяет, что символы содержат учение, которое «существовало и навсегда должно существовать в Церкви»²⁰.

Лютер понял, что отсутствие сдерживающего авторитета Церковного Предания ведет к разрушительным последствиям в общественной среде. Теперь он старается восстановить утраченное равновесие между верой и нравственностью. В первоначальных сочинениях Лютера в начале Реформации краеугольным камнем христианской общины должна была стать христианская свобода, не допускавшая обязательности каких бы то ни было внешних форм и обрядов. В более поздних сочинениях значение такой свободы для народа полностью отрицается. Проповедникам вменяется в неперемнную обязанность сохранять постоянно одни и те же формулы для преподавания учения веры. «Молодой и глупый народ следует учить всегда в одних и тех же выражениях; в противном случае неизбежны заблуждения... Кто не хочет учиться, того не допускать к Святому Причастию; детей его оставлять некрещеными...»²¹.

После кровавых последствий Крестьянской войны необходимость принципа *sola Fide* так же больше не утверждается, а одним из неперменных условий ставится исполнение закона. Лютер измеряет всякий шаг христианской жизни; на каждый случай предписывает либо молитвы, либо благочестивые изречения. Реформатор обличает народ, который из всей Евангельской проповеди извлекает только одно необузданное своеволие. Если сначала реформатор ратовал против соблюдения постов и различных благочестивых обрядов, теперь он признает их полезность для обуздания плоти. Так же он оставляет большинство обрядов старой церкви, если они прямо не противоречат Священному Писанию, требует исповеди перед Причащением. Самое важное право – свобода толковать слово Божье и свобода религиозной мысли, вначале Реформации предоставленная Лютером каждому человеку, отнимается у мирян новым церковным устройством. Теперь только проповедник или приходской священник получал право толковать Священное Писание, из этого права следовала неограниченная власть священника над совестью прихожан.

Ход Реформации и первые шаги к учреждению духовной невидимой церкви заставили ее создателей изменить собственным убеждениям, потому что невидимая церковь превращалась в церковь неведомую. Такой церкви угрожала опасность стать несуществующей в глазах верных. Сразу после разрушения земного церковного здания католичества Реформация была вынуждена оградить свое собственное церковное здание внешними признаками и таким образом придать ему видимую форму, которую она категорично отвергала. «Апология Аугсбургского исповедания» утверждает, что «истинная Церковь имеет и внешние признаки, по которым узнается, а именно: она несомненно там, где чисто проповедуется слово Божие и таинства совершаются согласно слову»²². В конце реформаторской деятельности Лютер пишет в «Застольных речах»: «Если бы мне теперь пришлось снова объяснять народу Слово Божие, я бы иначе распорядился; ибо кто хочет учить других и сам понимать эту книгу, должен обогатиться запасом житейской опытности и оглядеться хорошенько в мире. Огромное большинство неисправимых грешников я оставил бы под игом папы. Ведь учение Евангелия им впрок не идет, а только приводит к злоупотреблению свободой. Но истерзанным и отчаявшимся совестям я стал бы исключительно проповедовать утешения Евангелия. Проповедник должен прежде всего познакомиться с миром, убедиться, что он собственность дьявола, и не ожидать от него исправления. Он не должен быть таким простодушным агнцем, каким был я, который не на шутку верил в незлобие мира и полагал, что при первом звуке Евангелия все соберутся под кров его и примут его с восторгом. Теперь только я с душевным прискорбием узнал, как жестоко ошибался!»²³. После того, как все сдерживающие общество факторы потеряли силу авторитета, каждый последователь Реформации был вынужден разви-

²⁰ Там же. С. 288.

²¹ Мартин Лютер. Избранные произведения [Текст] / М. Лютер. – СПб.: «Андреев и согласие», 1994. С. 291.

²² Там же. С. 342.

²³ Хрисанф (Ретивцев), архим. Характер протестантизма и его историческое развитие. СПб., 1871 // Репринт. – М., 1992. С. 24.

вать свой собственный опыт общения с Богом, теряя при этом любые критерии правомерности такого опыта. Из собственных слов Лютера в его письме к Цвингли – «Если мир еще долго будет существовать, то я возвещаю, что при различных толкованиях Писания, которые находятся у нас, не остается другого средства поддержать единство веры, как принять решения Соборов и прибегнуть под защиту церковной власти»²⁴ – мы можем судить о том, что Лютер осознал всю опасность проведенных им реформ для духовного состояния общества и был близок к диалогу с Православной Церковью. Но реформатор так и не смог остановить механизмов, которые он привел в действие, дав жизнь новой протестантской и пост-протестантской цивилизациям.

Процессы реформации общества, которые начал Лютер в XVI веке, оказались губительными для него. Особенно наглядно это проявляется в настоящее время, потому что начало III тысячелетия человеческой истории предстает как духовный Рубикон. Глубокий духовный кризис поразил все без исключения христианские народы и страны, в большинстве своем основанные на этике протестантизма. Финансово-экономический кризис глобального масштаба ясно показал: мир Протестантизма, некогда доминирующий, и породивший политические и экономические «гиганты» Западной цивилизации, стал неуспешен в ведении созданного им капиталистического хозяйства. В изначальном девизе Лютера и Кальвина «Во имя Бога и прибыли», «Бог» и «прибыль» с течением времени поменялись местами. На сегодняшний день этот девиз можно сформулировать следующим образом: «Обогащение – вне Бога и прибыли»²⁵. Духовность этих цивилизаций безвозвратно утеряна. Имеет место, так называемый парадокс бездуховности. Став бездуховной, личность оказывается не в состоянии ощутить и осознать свою бездуховность. Утрата духовности на уровне нации означает, как мы сегодня видим, близкий конец её истории. В этой ситуации Россия, в силу богатства своей культуры, конфессиональной последовательности и открытости, полифонии и многообразия, несет ответственность не только за собственное развитие, но и за происходящее в мире, особенно в духовной сфере. Негативные стороны развития протестантской культуры развиваются так повсеместно по той причине, что Россия все еще не осознала для себя в более полном объеме своей духовной традиции. В том числе необходимо более детальное изучение истоков духовных, культурных проблем Западной цивилизации, принявших универсальный характер; более тщательная оценка духовной, культурной и технологической информации, которая массовым потоком импортируется в Россию протестантскими странами; культивирование теоретического и практического интереса к актуальным вопросам современности – духовности, аутентичности и пределам роста.

Список литературы

1. Васечко В., иерей. Сравнительное богословие [Текст]: учеб. пособ. / В. Васечко. – М.: Изд-во ПСТГУ, 2006. – 100 с.
2. Мартин Лютер. Избранные произведения [Текст] / М. Лютер. – СПб.: «Андреев и согласие», 1994. – 427 с.
3. Мережковский, Д. С. Реформаторы. Лютер, Кальвин, Паскаль [Текст] / Д. С. Мережковский; под. ред. и с предисловиями Темиры Пахмусс – Брюссель, Париж: «Жизнь с Богом», «La Presse Libre», 1990. – 341 с.
4. Хрисанф (Ретивцев), архим. Характер протестантизма и его историческое развитие. СПб., 1871 // Репринт. – М., 1992. – 342 с.
5. Мартин Лютер. 95 тезисов [Текст] / М. Лютер; сост., вступ. ст., примеч. и коммент. И. Фокина. – СПб.: Роза Мира, 2002. – 657 с.
6. Брендлер Герхард. Мартин Лютер: Теология и революция [Текст] / Герхард Брендлер. – М.; СПб.: Университетская книга, 2000. – 368 с.
7. Бецольд, Ф. История Реформации в Германии. Сочинения [текст]: в 4 т. / Ф. Бецольд; пер. с нем. А. С. Лактионов. – СПб.: Питер, 1997. – Т.1-2. – 438 с.

²⁴ Мартин Лютер. Избранные произведения [Текст] / М. Лютер. – СПб.: «Андреев и согласие», 1994. С. 405.

²⁵ Сурин В. А. Неореформация: день первый. Аксиомы, интуиции и оросы посткапиталистической цивилизации // «Политический класс – М., 2008. – № 12. С. 20.

8. Мартин Лютер. Книга Согласия: Вероисповедание и учение лютеранской церкви [Текст] / М. Лютер. – СПб: Фонд «Лютеранское Наследие». 1996. – 325 с.
9. Сурин В. А. Неореформация: день первый. Аксиомы, интуиции и оросы посткапиталистической цивилизации // «Политический класс – М., 2008. – № 12. – С. 20.
10. Ян Гус. Мартин Лютер. Жан Кальвин. Торквемада. Лойола: Биографические очерки [Текст] / сост. Б. Д. Порозовская. – М.: Республика, 1995. – 384 с.: илл.

EVOLUTION OF THEOLOGICAL VIEWS OF LUTHER IN THE PRESENT CONTEXT

T. V. LUTSENKO

*Belgorod State
University*

*e-mail:
philos@gmail.ru*

The article is devoted to the analysis of evolution of theological positions of Luther in its reformatory activity in following directions: theology of Protestantism (*sola Scriptura* – only the Writing, *sola Fide* – only Belief, *sola Gratia* – only Good fortune) and concerning Luther to the Pope. The interrelation of ideas Реформации and spiritual crisis of a modern society is found out.

Key words: Martin Luther, Reformation, *sola Scriptura*, *sola Fide*, *sola Gratia*, the Pope, spiritual crisis of a society.